

- ¹² См.: Карир Д. Советская политика на Ближнем Востоке в 1955–1975 гг. Бейрут, 1981. С. 115.
- ¹³ См.: Аффату И. Указ. соч. С. 94.
- ¹⁴ См.: General participant training : Agreement between the United States of America and Syria. Damascus, February 27, 1975. Washington, 1977 ; Agricultural commodities : Agreement between the USA and Syria. Damascus, May 3. 1978. Washington, 1978.
- ¹⁵ Культурное соглашение между США и Сирийской Арабской республикой. Вашингтон, 1977. С. 4–5.
- ¹⁶ См.: Аффату И. Указ. соч. С. 95–96.
- ¹⁷ См.: Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 135–138.
- ¹⁸ Ibid. P. 179, 187.
- ¹⁹ Drysdale A., Hinnebush R. Op. cit. P. 188.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Drysdale A., Hinnebush R. Op. cit. P. 191–195 ; Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 171, 205.
- ²² Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 171, 205–209.
- ²³ См.: Аффату И. Указ. соч. С. 100.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: Drysdale A., Hinnebush R. Op. cit. P. 127–128.
- ²⁶ См.: Аффату И. Указ. соч. С. 101.
- ²⁷ См.: Syria under Assad. L. ; Sydney, 1987. P. 59 ; The Middle East Economic Digest. December 28. L., 1988. P. 113.
- ²⁸ Syria under Assad. P. 57.
- ²⁹ Ibid. P. 45.
- ³⁰ Kaminsky C., Kruk C. Op. cit. P. 172.
- ³¹ Ibid.

Образец для цитирования:

Музалевская В. А. Америко-сирийские отношения на заключительном этапе холодной войны (1977–1988 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 454–458. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-454-458.

УДК [94+327] (47+57+574)|19|

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В 1990-е ГОДЫ

Г. С. Саркулова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: galiyasarkulova@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию серьезных трансформаций в системе международных отношений после распада Советского Союза, когда государства постсоветского пространства были вынуждены выстраивать свою собственную внешнеполитическую линию. Автор также анализирует внешнюю политику Казахстана в контексте формирования новой системы международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика Казахстана, международные отношения, Центральная Азия, СССР, постсоветское пространство.

The Transformation of the International Relations System after the Collapse of the USSR and Kazakhstan's Foreign Policy in the 1990s

G. S. Sarkulova

This article is devoted to the study of the major transformations in the system of the international relations after the Soviet Union collapsed, followed by the post-Soviet states having been forced to build their own foreign policy. The author also analyzes the foreign policy of Kazakhstan in the context of the formation of a new system of international relations.

Key words: foreign policy of Kazakhstan, international relations, Central Asia, Soviet Union, post-Soviet space.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-458-463

Заключение в декабре 1991 г. Беловежских соглашений¹ и Алма-Атинской декларации² привело к исчезновению такого крупного государства, как Советский Союз. Прекращение существования Союза ССР как субъекта международных отношений и геополитической реальности стало итогом кризиса Советского государства и системы ценностей в ходе дезинтеграционных процессов. По мнению председателя Верховного Совета РСФСР/РФ Р. И. Хасбулатова, качество новой ситуации заключалось в резком пространственном сокращении исторической России, на 30% её территории, на 35% всего промышленного и сельскохозяйственного производства, уменьшении населения вдвое и, как следствие, сильнейшем «сжатии» как экономических, так и геополитических позиций России. Более того, потерю статуса великой державы не могли замуфлировать никакие формулировки о правопреемстве России в отношении СССР, это не могло остановить дальнейшего размывания государственности, ослабления страны, которая могла быть втянута в глобализационный процесс на правах сырьевой базы, оказаться под мощной пятой притяжения «атлантической цивилизации» и раствориться в ней³. Президент России В. В. Путин позже признал крушение СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века»⁴. Крах Советского Союза с геополитической точки зрения

объясняется в политологической литературе катастрофическими последствиями от распада СССР, что породило огромное количество политических, этнических, экономических военных и других разнообразных проблем⁵.

Однозначной оценки позиции руководства Казахстана в отношении произошедшего в белорусских Вискулях подписания Беловежских соглашений нет. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в 1996 г. подчёркивал в своих воспоминаниях наличие далеко неоднозначной реакции на эти соглашения⁶. В беседе с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г. он отмечал, что в Белоруссию его на встречу с Л. М. Кравчуком, С. С. Шушкевичем и Б. Н. Ельциным не пригласили и, по сути, постфактум поставили в известность об упразднении СССР⁷. В своём заявлении «Комсомольской правде» 20 декабря 1991 г. Н. А. Назарбаев говорил, что, оказавшись он в Минске, попытался бы убедить лидеров России, Белоруссии и Украины провести консультации со всеми возможными членами СНГ и только после этого принимать какие-либо решения о судьбе единого государства⁸. Раздражённость Н. А. Назарбаева действиями «тройки», которые не проконсультировались с главами других союзных республик, отмечал также и Р. И. Хасбулатов⁹.

Необходимо напомнить, что 25 октября 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Республики Казахстан¹⁰. Документ объявлял Казахстан суверенным государством, которое добровольно объединяется с другими республиками в Союз Суверенных республик и строит взаимоотношения с ними на договорной основе с сохранением права выхода из Союза. Помимо этого, в Декларации закреплялся институт гражданства Республики. Также Казахстан наделялся правом выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, участвовать в деятельности международных организаций и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на вышесказанное, в научной литературе отмечается активная роль руководства Казахстана в работе над проектом Союза Суверенных Государств (ССГ) при отсутствии, тем не менее, по некоторым основаниям серьёзных предпосылок для образования ССГ и проведения внутри него реальных демократических реформ¹¹. По мнению Р. И. Хасбулатова, изменение позиции по Беловежским соглашениям со стороны руководства других союзных республик было продиктовано отсутствием в этом документе обязывающих ограничений на пути их полной суверенизации¹². В Казахстане ещё до встречи в Алма-Ате руководителей всех союзных республик принимается конституционный закон о государ-

ственной независимости Республики¹³, содержание которого во многом совпадает с Декларацией о государственном суверенитете, за исключением полного признания суверенитета Казахстана и его невхождения в состав каких-либо иных государственных образований.

К концу XX в. мир подошел с коренными изменениями в системе международных отношений. Устоявшаяся модель миропорядка, в основе которой лежала биполярность системы международных отношений в связи с существованием двух сверхдержав – СССР и США, оказалась под ударом из-за исчезновения первой из них.

Распад Советского Союза в 1991 г. и, тем самым, конец холодной войны между СССР и США повлек за собой неизбежные изменения в системе международных отношений. Среди характерных признаков соответствующих изменений можно выделить отсутствие блокового (идеологического) противостояния, появление 15 новых субъектов межгосударственных отношений, однополярность системы международных отношений с единственной сверхдержавой в лице США.

Необходимо отметить, что на тот период времени Соединенные Штаты являлись мировой сверхдержавой, не имеющей себе подобных в современном мире. Их экономические, политические и военные возможности в разы превосходили возможности крупнейших стран мира вместе взятых. Их интересы выходили далеко за пределы Американского континента и были представлены по всему миру. При этом, используя все свои возможности, США были нацелены не только на сохранение своего лидирующего положения в международных отношениях, но и на постоянное укрепление своих позиций и дальнейшее расширение своего влияния.

В свою очередь, государства постсоветского пространства после распада союзного блока столкнулись с массой проблем, которые напрямую влияли на их будущее развитие. Среди основных таких проблем можно выделить спорность границ и территорий, незавершенность делимитации границ, конфликты на исторической и этнокультурной почве, политико-экономические противоречия, связанные с промышленным и оборонным наследием, разрушение хозяйственных связей, сложную социопсихологическую ситуацию и т. д.

В условиях трансформации всей системы международных отношений целостность концепции безопасности разных уровней (мировой, региональной, национальной) была нарушена, и элемент угрозы приобрел неустойчивый характер. Теперь уже новые независимые государства постсоветского пространства столкнулись с проблемами в области обеспечения своих собственных национальных интересов и в сфере безопасности, среди которых – задачи охраны государственных границ, построения национальных вооруженных

сил, определения политики национальной безопасности.

С 1990-х гг. страны Центрально-Азиатского региона постепенно выходят на арену мировой геополитики в основном в силу своего геостратегического и геоэкономического потенциала. Регион Центральной Азии имеет выгодное географическое расположение: во-первых, между влиятельными геополитическими силами, во-вторых, между мощными индустриальными центрами и крупными рынками сбыта Европы и Азии. С экономической точки зрения Центрально-Азиатский регион являлся крайне привлекательным для внешних игроков, так как это были потенциальные рынки сбыта и сферы бизнеса, еще только подлежащие интеграции в мировую систему хозяйственных связей. Также немаловажным являлось то обстоятельство, что регион Центральной Азии (ЦА) и Каспийский регион рассматривались развитыми странами мира как важнейший резерв диверсификации источников углеводородного сырья и маршрутов его транспортировки.

Положение Казахстана после распада СССР характеризуется «архисложным» со всех точек зрения: проблемы, с которыми столкнулась Республика на заре своей независимости, обусловлены географическими, геополитическими, демографическими, историческими, экономическими и политическими факторами. Казахстан оказался втянут в большую геополитическую игру, в которой сконцентрировались все проблемы постсоветского периода. В одном ряду с такими проблемами, как распад единой сверхдержавы и слабость потока Западу России; проблемы ядерного наследия; наступление с Юга исламского фундаментализма; усиление роли Китая; упорное стремление Запада, в первую очередь в лице США, навязать своё лидерство и правила игры, выделяется также каспийский узел¹⁴.

Характер угроз безопасности Республики Казахстан и других государств в Каспийском море обусловлен углеводородной заинтересованностью стран Запада регионом. Внешние угрозы будут сопряжены с зависимостью от иностранного капитала, а также ставкой новых независимых государств Каспийского побережья в своём экономическом развитии на углеводороды¹⁵. Ещё одну угрозу для Казахстана представляет политика Саудовской Аравии, интерес которой выражается в стремлении дестабилизировать регионы, прилегающие к Каспию, с целью блокировки развития энергоресурсов региона¹⁶.

В этих условиях Казахстан оказался вынужденным вырабатывать собственную внешнеполитическую линию в целом и в Каспийском регионе в частности. В мае 1992 г. вышел документ под названием «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства», подписанный президентом Н. Назарбаевым, в основе

которого лежали концептуальные взгляды главы государства на внешнюю политику Казахстана¹⁷.

При выработке внешнеполитической линии руководство страны опиралось на характерные особенности своего географического и геополитического расположения: страна находится в центре Евразии, занимает 9-е место в мире по площади, имеет сухопутную границу протяженностью 15 тыс. км, 8 тыс. из которых проходят по границе с Россией, 5 тыс. км – с Китаем. Протяженность морских границ Казахстана – 1,5 тыс. км. В свою очередь, расположение страны также выгодно с точки зрения транспортных и коммуникационных международных коридоров, которые связывают Запад и Восток.

С 1990-х гг. Республика Казахстан (РК) постепенно выстраивала самостоятельную внешнюю политику с учетом своих геополитических особенностей, придерживалась (и придерживается сегодня) политики «многовекторности» («многовекторная дипломатия») в международных делах. Необходимо отметить, что РК стала одной из первых стран постсоветского пространства, которая столь успешно реализовывала мновекторную, сбалансированную внешнюю политику, выстраивая равноправные и партнерские взаимоотношения со многими развитыми странами мира.

На первоначальном этапе развития внешнеполитической стратегии Казахстана в первой половине 1990-х гг. была выдвинута концепция «Евразийского моста», которая указывала на географическую, культурную, историческую и цивилизационную принадлежность Казахстана как к Европе, так и к Азии. В дальнейшем, во второй половине 1990-х гг., эта концепция была трансформирована в доктрину «многовекторной дипломатии». Данная доктрина ставила целью проведение внешней политики на всех важных для Республики Казахстан направлениях: СНГ, Центральная Азия, Восток и Запад, Европа и Азия, мусульманский мир, Азиатско-Тихоокеанский регион, индустриальные державы и т.д.¹⁸.

В процессе реализации внешнеполитической стратегии перед страной возникали различные приоритеты и задачи. В период 1992–1995 гг. приоритетное значение во внешней политике страны придавалось взаимоотношениям с Соединенными Штатами Америки, Китаем, Россией и Западом в целом (среди ключевых вопросов можно отметить ядерную проблематику). Во второй половине 1990-х гг. Казахстан уделяет особое внимание решению проблемы Каспийского моря, его делимитации и выработке маршрутов транспортировки каспийских углеводородов. Немного забегая вперед, необходимо отметить, что с начала XXI в. приоритетом для страны становится борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией и в целом вопросы обеспечения национальной и региональной безопасности. Немаловажным фактом является то, что на

протяжении всего периода 90-х гг. Казахстан уделял особое значение интеграционным процессам на постсоветском пространстве, сотрудничеству с Российской Федерацией и был активно вовлечен в различные интеграционные объединения в регионе.

Интерес мирового сообщества к Казахстану определялся значительными запасами природных ресурсов страны (государство занимает ведущее место в мире по запасам нефти, газа, угля, урановых руд), его геополитическим расположением, а также экономическими выгодами от прямых инвестиций в новое капиталистическое общество, которое находилось на стадии зарождения. Одним из значимых событий 1990-х гг. можно назвать вступление Казахстана в Организацию Объединенных Наций 2 марта 1992 г. (168-й член ООН)¹⁹. При Организации началось функционировать постоянное представительство Казахстана. Президент Н. Назарбаев, выступая на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, выдвинул инициативу по проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

В 1990-е гг. Казахстану удалось сформировать вполне внятную и успешную модель внешнеполитической стратегии. Страна постепенно и уверенно входила в систему международных отношений с определенным набором доктрин и концепций с полным осознанием обеспечения своих собственных национальных интересов.

С момента распада Советского Союза Казахстан является главным стратегическим союзником России. Государствам удалось выстроить стабильные отношения во многих областях. Исходя из сложившихся реалий 90-х гг. (проблема обеспечения национальной безопасности после распада СССР), руководство РК уделяло серьезное внимание участию в работе интеграционных структур на постсоветском пространстве. Москва и Астана до сих пор являются основными участниками практически всех межгосударственных объединений на постсоветском пространстве: СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Среди нормативных документов, регламентирующих особый характер взаимоотношений сторон, можно выделить подписанную в июле 1998 г. Декларацию «О вечной дружбе и союзнничестве, ориентированном в XXI столетие»²⁰.

Президент Казахстана Н. Назарбаев ещё до официального распада СССР начал развивать отношения с Китаем. В июле 1991 г. состоялся визит казахстанского лидера в Пекин, в ходе которого была продемонстрирована заинтересованность Казахстана в установлении самостоятельных отношений с Китаем, основанных на добрососедстве и партнерстве.

Во время следующего визита Назарбаева в КНР в октябре 1993 г. страны обсуждали уже проблемы региональной безопасности. В ходе визита была подписана декларация об основных

дружественных отношениях между Казахстаном и Китаем. Стороны заявили о приверженности двух стран принципам добрососедства, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Для РК, которая стремилась к статусу безъядерной державы, было важно получить гарантии от КНР на неприменение против нее ядерного оружия. В феврале 1995 г. Казахстан получил такие гарантии²¹.

До распада Советского Союза, в июле 1990 г., состоялся визит президента Казахской ССР в Вашингтон. Нужно отметить, что между Алма-Атой и Вашингтоном имела практика негласных консультаций. Таким образом, после 1991 г. отношения США и Казахстана начали активизироваться и перешли в активную фазу²².

Однако отношения стран строились скорее в одностороннем порядке. Лидером во взаимоотношениях и инициатором проектов являлся Вашингтон. Налаживание сотрудничества с Казахстаном очень логично вписывалось в стратегию США по геополитическому господству и мировому лидерству («контроль над Евразией»). В 1992–1993 гг. центральное место в политике США в регионе ЦА занимали экономические планы по развитию добычи нефти (прежде всего в Казахстане) и ее транспортировке (строительство нефтепроводов из зоны Каспийского моря)²³.

Политику США в Центральной Азии в целом и в Казахстане в частности на тот период времени можно охарактеризовать как «ознакомительное прощупывание» региона, которое сопровождалось налаживанием каналов сотрудничества с политическими элитами стран. Вашингтон активно вел политику предотвращения усиления Москвы, в связи с чем способствовал созданию в 1997 г. организации ГУАМ с ярко выраженной антироссийской направленностью, в состав которой вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова²⁴.

Стоит отметить, что в 1997 г. Центрально-Азиатский регион был объявлен «зоной жизненно важных интересов США», что нашло свое отражение в так называемой «доктрине Тэлбота». США объявили, что не намерены устанавливать в регионе свое монопольное стратегическое присутствие и в то же время дали понять, что не потерпят такого от других держав²⁵.

Помимо выстраивания двусторонних взаимоотношений Казахстан налаживал связи и с Европейским Союзом (ЕС). 2 декабря 1991 г. в Алма-Ату состоялся визит делегации Европарламента. Главной политической новостью этих дней были демократические выборы президента Республики Казахстан. В ходе визита была достигнута договоренность об установлении тесных и взаимовыгодных контактов ЕС с Казахстаном²⁶.

В январе 1995 г. в Брюсселе было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РК и ЕС (в 1999 г. вступило в силу)²⁷. Круг

областей сотрудничества охватил практически все области соприкосновения взаимных интересов Казахстана, европейских государств и их институтов. Однако нужно отметить, что Казахстан рассматривал сотрудничество с ЕС прежде всего в экономической области.

Как уже отмечалось выше, одним из приоритетных направлений внешней политики Казахстана в 1990-е гг. являлось участие в интеграционных структурах на постсоветском пространстве. Так, в ст. 6 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. было заявлено, что «Государства – члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, в стремлении к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем». Следующим шагом в направлении развития кооперации в военной сфере стало подписание 15 мая 1992 г. в столице Узбекистана Ташкенте высшими руководителями Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана Договора о коллективной безопасности²⁸.

26 апреля 1996 г. главы Казахстана, России, Китая, Киргизии и Таджикистана подписали Соглашение о мерах доверия в военной области в районе совместной границы («Шанхайская пятёрка»). В 1996–2000 гг. лидеры государств – участников проекта встречались поочередно в Шанхае, Москве, Алма-Ате, Бишкеке и Душанбе²⁹.

Распад Советского Союза привел к трансформации всей системы международных отношений. Мир стал однополярным, с единственной сверхдержавой в лице Соединенных Штатов. Государства постсоветского пространства были вынуждены выстраивать свою собственную внешнеполитическую линию поведения на мировой арене с учетом своих национальных интересов. Казахстан не стал исключением. Так, стране удалось сформировать успешную модель «многовекторной» внешней политики, которая позволила государству взаимодействовать с разными странами мира и по разным вопросам.

Н. Назарбаев, осознавая мировой интерес к своей стране из-за геополитического значения и запасов природных ресурсов, пытался наладить партнерские взаимоотношения со многими странами мира, в том числе такими, как США, Россия и Китай, а также с ЕС. В то же время РК продемонстрировала особый интерес к участию в интеграционных проектах на постсоветском пространстве.

Примечания

- 1 См.: Соглашение от 08.12.1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» // Рос. газ. 1991. 8 дек.
- 2 См.: Алма-Атинская декларация от 21.12.1991 г. // Бюл. междунар. договоров Республики Казахстан. 2002. № 10, ст. 65.

- 3 См.: *Хасбулатов Р. И.* Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011. С. 468.
- 4 Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005 г. // Рос. газ. 2005. 26 апр.
- 5 См.: *Лаумулин М. Т.* Центральная Азия в зарубежной политике и мировой геополитике : в 3 т. Т. 3 : Геополитика и международные отношения (вторая половина XX – начало XXI вв.). Алматы, 2009. С. 176.
- 6 Союз можно было сохранить. Белая книга : Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 487.
- 7 Там же. С. 463.
- 8 Там же. С. 437.
- 9 См.: *Хасбулатов Р. И.* Указ. соч. С. 470.
- 10 См.: Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25.10.1990 г. «О Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1990. № 44, ст. 408.
- 11 См.: *Чеботарёв А. Е.* Политическая мысль суверенного Казахстана : динамика, идеи, оценки. Астана ; Алматы, 2015. С. 32.
- 12 См.: *Хасбулатов Р. И.* Указ. соч. С. 476.
- 13 Конституционный закон Республики Казахстан от 16.12.1991 г. «О государственной независимости Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1991. № 51, ст. 622.
- 14 См.: *Лаумулин М. Т.* Центральная Азия в зарубежной политике... Т. 3. С. 251.
- 15 См.: *Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М.* Геополитика Каспийского региона. М., 2003. С. 65.
- 16 См.: *Лаумулин М. Т.* Центральная Азия в зарубежной политике... Т. 3. С. 253.
- 17 См.: *Байгарин М.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства – верный курс, заданный Президентом Н. Назарбаевым // Международное информационное агентство KAZinform, 1 сентября 2010. URL: <http://www.inform.kz/kaz/article/2299544> (дата обращения: 09.01.2016).
- 18 См.: *Данилович М. В., Довгань Е. Ф., Лаумулин М. Т.* Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии : сб. материалов. Минск ; Алматы ; Женева, 2012. С. 169.
- 19 См.: ООН в Казахстане. URL: <http://www.un.kz/pages/30.jsp> (дата обращения: 09.01.2016).
- 20 См.: Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзнничестве, ориентированном в XXI столетие, заключена в г. Москве 06.07.1998 г. // Дипломат. вестн. 1998. № 8. С. 9.
- 21 См.: Казахстан – Китай. 5 лет по пути добрососедства и сотрудничества. Алматы ; Пекин, 1997. С. 24.
- 22 *Лаумулин М. Т.* Центральная Азия в зарубежной политике... Алматы, 2006. Т. 2. С. 212–228.
- 23 Там же.
- 24 См.: *Балаян А. А.* «Партнерство ради мира» и проблема безопасности в Центральной Азии // Политика США

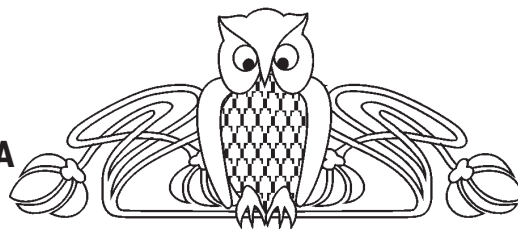
- и НАТО в новых геополитических условиях и страны Центральной Азии : сб. материалов летней школы. Алматы, 2009. С. 34.
- ²⁵ Лаумулин М. Т. Роль США в Центральной Азии : учеб. пособие. Алматы, 2006. С. 53.
- ²⁶ Независимая газета. 1994. 25, 26 нояб. ; Экспресс / Алматы. 1995. 12 янв.
- ²⁷ См.: Муминов А. Пойдешь в ЕС, ЕАЭС потеряешь? // ИА Exclusive. 2016. 4 января. URL: http://exclusive.kz/pojdesh_v_es_eaes_poteryaesh (дата обращения: 09.01.2016).
- ²⁸ См.: Договор о коллективной безопасности подписан в г. Ташкенте 15.05.1992 г. // Бюл. междунар. договоров. 2000. № 12. С. 8.
- ²⁹ См.: Что такое ШОС? // Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=51> (дата обращения: 09.01.2016).

Образец для цитирования:

Саркулова Г. С. Трансформация системы международных отношений после распада СССР и внешняя политика Казахстана в 1990-е годы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 458–463. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-458-463.

УДК [94+327](55)

ЕГИПЕТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 2011 ГОДА В КОНЦЕПЦИИ «ГУМАНИТАРНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ» МАХМУДА АХМАДИНЕЖАДА

А. В. Баранов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: baranovav@mail.ru

Статья посвящена анализу теоретической концепции «гуманитарного пробуждения», предложенной президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом для трактовки революционных событий в регионе Ближнего Востока на примере Египта. На основе исследования официальных высказываний представителей властей Ирана анализируются теоретические основы внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран на современном этапе по вопросам региональной системы безопасности и панисламского сотрудничества.

Ключевые слова: «исламское пробуждение», «гуманитарное пробуждение», «арабская весна», Ближний Восток, Иран, Исламская Республика Иран, Хаменеи, Ахмадинежад, внешняя политика, международные отношения.

The Egyptian Revolution of 2011 in Mahmud Ahmadinejad's Concept of «Humanitarian Awakening»

A. V. Baranov

This article analyzes the theoretical concept of «Humanitarian awakening», proposed by the President of Iran M. Ahmadinejad for the interpretation of the current events in the Middle East after 2011 on the example of Egypt. Based on the study of the official statements of the representatives of the Iranian authorities, the theoretical basis of the doctrine of foreign policy of the Islamic Republic of Iran at the present stage concerning the regional security and pan-Islamic cooperation is being analyzed.

Key words: Islamic awakening, Humanitarian awakening, Arab Spring, Middle East, Iran, Islamic Republic of Iran, Khamenei, Ahmadinejad, foreign policy, international relations.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-463-467

Свержение 11 февраля 2011 г. режима Хосни Мубарака в Египте оказало революционизирующее влияние на регион Ближнего Востока. При определенных обстоятельствах это могло бы привести к кардинальным изменениям в расстановке сил и реформировании системы отношений между региональными игроками. Последовавшее усиление влияния и рост популярности исламистов в Египте привели к их победе на парламентских выборах зимой 2011–2012 гг. и на первых свободных выборах президента страны в июне 2012 г., когда представитель египетских «братьев-мусульман» Мохаммад Мурси стал президентом.

Факт свержения Мубарака, которого рассматривали в Иране как марионетку США, продолжавшего курс Анвара Садата на урегулирование отношений с Израилем, что стало одной из главных причин разрыва дипломатических отношений между Тегераном и Каиром в 1979 г., не мог пройти незамеченным в Иране. Рост влияния исламистских партий убедил руководство Исламской Республики в возможности и необходимости восстановления полноформатных отношений с Египтом. Построение стратегического союза по линии Тегеран – Каир превращало Иран в ведущую региональную державу. Поэтому иранские власти начали разрабатывать идеологическую концепцию, которая могла бы стать основой стратегического союза и позволила бы обособовать создание такого союза на взаимоприемлемых условиях.

Концепция «исламского пробуждения»¹, сформулированная аятоллой Али Хаменеи, стала официальной стратегической установкой по идеологическому осмыслению массовых народных антиправительственных движений, охвативших регион Ближнего Востока в 2011 г. Реализация